

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА БАЛАШИХА
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
БАЛАШИХИНСКАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

АНДРЕЙ КОЛОСОВ КАМИЛЛА ЛЮБАРТ

ФОТОГРАФИЯ КЕРАМИКА
ГРАФИКА

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

БАЛАШИХА 2019

О живом и мёртвом на Земле

Разговор с Андреем Колосовым в арт-резиденции «Гуслицы», состоявшийся в преддверии его дня рождения и совместной с Камиллой¹ выставки в Балашихинской картинной галерее в сентябре 2019 года.

Андрей Колосов: (несколько категорических высказываний, пока разбирались с только что купленным диктофоном...). Грибы скорее чувствую, а потом нахожу. Грибы рождаются с червями. Чукотская культура – мухоморная культура². От мухоморов страх смерти пропадает... Однажды чуть не подрался с Пелевиным³: я хотел его сфотографировать, а он – драться. Он тоже представитель мухоморной культуры... Мне он нравится...

Цветы, с которыми я сотрудничаю, живут 10 – 15 минут...

Когда мне очень хреново, меня спасает искусство...

Сергей Тарабаров: Ты когда-то позиционировал себя как художник-график.

Андрей Колосов: Да.

Сергей Тарабаров: А когда ты стал фотографом окончательно? Хотя, если честно, фотографом ты был всегда.

Андрей Колосов: Когда у меня произошёл пожар в мастерской. Это было в 93-ем, кажется. Произошёл пожар. У меня всё сгорело. Остались одни резиновые сапоги, сломанный фотоаппарат «Зенит», сколько-то работ... Поэтому я здесь.

Сергей Тарабаров: Ты больше не возвращался к изобразительному искусству?

Андрей Колосов
Из серии «Букеты»

Андрей Колосов: Почему? Занимаюсь каллиграфией, шелкографией, гелиографией, ксилографией, видеоартом...

Сергей Тарабаров: Сюда ты как добрался?

Андрей Колосов: Мы сюда с Камиллой... Сначала мы жили года полтора вместе с Сёмой Петерсоном⁴ в арт-резиденции «Родина»...

Живое и мёртвое суть одно...

Сергей Тарабаров: Скажи, тема умирания, тема жизни через смерть, или жизни и смерти как жизни, или жизни как смерти - всё это возникло здесь или раньше? Я помню, ты когда-то любил такие не то весенне-зимние, не то зимне-осенние пейзажи - умирающие и возрождающиеся одновременно...

Андрей Колосов: Понимаешь, какая штука... Фотография - это мгновение, которого уже нет - оно умерло. Это всегда связано с исчезновением. Нажал кнопку затвора и этого уже нет. Умерло. Поэтому у тебя остаётся отпечаток по сути дела умершего события. Свершившегося.

Сергей Тарабаров: Живое – мёртвое и мёртвое- живое...

Андрей Колосов: Я не думаю, что есть большая разница. Мы умираем каждую секунду.

Сергей Тарабаров: То есть, говорить о живом и мёртвом бессмысленно. Это суть одно. Вот букет. Он умер, а ты продолжаешь его снимать: день, два – он всё время разный. Для повседневного человека это одно и то же. Букет и букет. Мёртвый.

Андрей Колосов.
Голова-ваза. Фрагмент. 2019.
Керамическая скульптура.
Из цикла «Запретная археология»
H 35 D24 см

Андрей Колосов: Если по-научному говорить, то мёртвого просто не бывает. Всё живое. Может, есть разные формы существования сознания в разных телах.

Сергей Тарабаров: Можно собрать букет и всю жизнь снимать?

Андрей Колосов: Да.

Сергей Тарабаров: И каждый раз это будет уникальный сюжет?

Андрей Колосов: Сначала жизнь более динамична, а потом она замедляется, потом, по мере разложения, идёт процесс трансформации, динамичный процесс жизни...

Сергей Тарабаров: А чего ты хочешь добиться, когда снимаешь один и тот же букет двадцать раз подряд?

Андрей Колосов: Да ничего я не хочу, просто меня это очаровывает и всё...

Сергей Тарабаров: Просто нравится? Процесс перехода из живого в неживое?

Андрей Колосов: Да.

Сергей Тарабаров: Если нет неживого, то и живого нет?

Андрей Колосов: Это не так. Неживого не бывает, всё живое. Всё. Всё есть Бог и всё живое. Просто разные формы есть. Вот индусы говорят, камни дышат: десять тысяч лет- вдох, десять тысяч лет- выдох... Это метафора, но, тем не менее, есть у индусов, у йогов понимание, что камни- живые. Так и есть, они живые... есть такой опыт. Глина- это почти камень, когда высохнет.

Андрей Колосов
Из серии «Букеты»

Вот я леплю её, черты лица, относительно идеальная форма. Вот я её сделал, закончил... потом она начинает высыхать, из неё начинает выходить вода. И вдруг она стареет лет на двадцать, потому что из неё ушла вода. Как люди некоторые умирают: сразу стареют, хотя и не всегда...

Сергей Тарабаров: Глина это существенно. Ведь человек сотворён из глины...

Андрей Колосов: Черты лица стареют, проявляется страдание – уходит вода. А потом обжиг – ещё стресс. Ещё больше вода выходит... И всё равно продолжается жизнь.

Сергей Тарабаров: Такой своего рода обжиг происходит при мумифицировании...

Я на самом деле умирал...

Андрей Колосов: Меня всегда в самые критические моменты жизни творчество спасало. Тяжелый момент жизни воспринимается иногда как стрессовая ситуация, обжиг. После этого обжига ты или лопнешь и отправишься на тот свет, или приобретёшь иное качество ... как сталь, например... Я на самом деле умирал... в сознании. У меня есть такой опыт (смерти – С.Т.) и я совершенно точно знаю – всё будет хорошо. Если бы всё было в моей власти, может быть, я что-то натворил бы. А коли уж не в моей власти... Я тусовался в своё время в Центре Стаса Намина⁵ – жил рядом. Там мастерская у Юры Балашова⁶ была, у Шуры Гладилина⁷... Я со Стасом долго дружил, он хороший фотограф был. Там были две камеры – я тоже снимал. С одной Стас на остров Пасхи ездил – такая сакральная камера. Сенкевич⁸ ею снимал...

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

Однажды я пришёл, а там такая компания – Холодильник⁹, Жанна Агузарова¹⁰, еще кто-то. Они начали пить, а я не спал перед этим, нервничал... и вдруг я чувствую, что мне херовато, совсем херово, совсем как-то становится херово, а они так хорошо поют, что как-то мне в лом портить им вечер неотложкой и врачами. Я тихонечко перебрался в кресло в другом конце мастерской. Я в это кресло забрался и... Нет, я не отключился. Это не клиническая смерть – это другое: я вдруг стал воспринимать всё, как будто передо мной был чёрный светящийся куб. Космос. Чёрный, но чувствуется, что он светится. И вот этот космос я воспринимаю как Господа Бога - весь этот куб... И я почти потерял «жёсткий диск»: кто я, где я, когда я, земля, художник- это начисто стёрто и нет возможностей для манипуляций, передвижений. Движения – вообще нет. Я - на Страшном Суде и при этом я испытываю дикий ужас... Страшно, ужас, страх Божий- только так это можно назвать. Тогда у меня мелькнула мысль: «Ну вот, догнал. Весь я во власти Твоей». После этого я медленно, очень медленно вошёл в тело. Тело стало горячим и влажным – отпустило. Я стал, как душа.

Я вернулся к компании. Тусовался, курил. Всё было хорошо. А потом я стал осознавать, что же произошло... Интересно. Может, это я так обкурился и меня так проглючило, так цапануло сильно и отключило. Я начал анализировать эту ситуацию, начал искать источники и не находил. Этого нет нигде. Есть только в одном месте. У Дионисия Ареопагита¹¹. Он известен тем, что классифицировал иерархию ангелов. Это он сказал, у него я прочитал, что Господь Бог – это светящаяся темнота. Я это видел, я перед этим стоял.

Андрей Колосов
Из серии «Букеты»

Сергей Тарабаров: Темнота, излучающая свет...

Андрей Колосов: Да, неизвестность, излучающая энергию, которая воспринимается как свет... И ещё - сердце и мозг отказали, а мысли то откуда, я же не мог думать? Выходит, если я во власти Его и в то же время это осознаю, то у нас нет конфликта между личностью и универсумом. Состояние двойственности, самадхи, как говорят индусы...

Сергей Тарабаров: Неодушевленный предмет живёт себя как живой?

Андрей Колосов: Ну, если к нему прикладывают энергию, на нём вырастет плесень. Он начнёт разрушаться, вырастут деревца, трава. Потом в какой-то момент всё это станет землёй...

Сергей Тарабаров: А человек?

Андрей Колосов: Тело становится землёй...

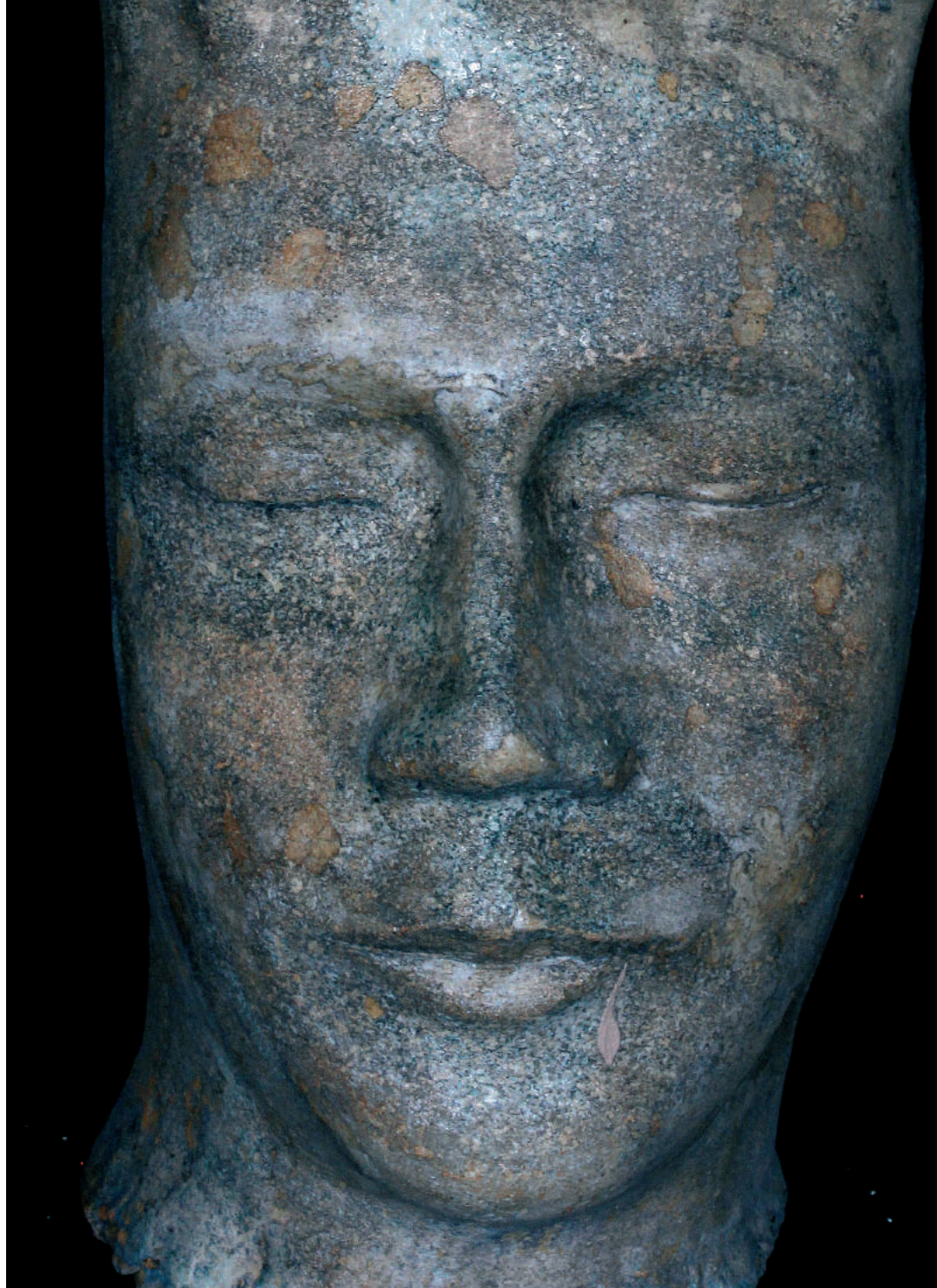
Сергей Тарабаров: Тело не есть человек?

Андрей Колосов: Да. Это называется воплощение. Душа в теле воплотилась.

Сергей Тарабаров: Да, но и плесень живая.

Андрей Колосов: Плесень – инородное тело, к человеку отношения не имеющая. Она сама по себе. Она где угодно появляется. Она живая. Но появляется, как паразит в результате симбиоза с кем-то, чем-то там... Всё живое, просто разные формы жизни, сознания. Есть человеческое сознание, есть сознание этого материала, разное сознание.

Андрей Колосов.
Голова-ваза. Фрагмент. 2019.
Керамическая скульптура.
Из цикла «Запретная археология»
H 35 D24 см

В твоей жизни бывали разные периоды...

Сергей Тарабаров: Мы редко видимся, но у тебя были периоды, скажем, успешности...

Андрей Колосов: Ну, период успешности был самый, может быть, страшный. У меня была проблема социализации. Я работал с Лисовским¹², мы с Лелей¹³ были у него главными художниками. У него весь стадион В.И. Ленина был, а я должен был быть главным художником этого стадиона. Это же какое бабло? - до невозможности. Самый пик карьеры. А я ушёл, и Боксер¹⁴ стал главным художником, потом креативным директором, потом заболел раком, потом ездил по германиям и израилям, пока деньги не потратил. Потом умер, а я избежал этой участи...

Сергей Тарабаров: Всё равно, между тем, как у тебя сгорела мастерская и ты ушёл в леса, много времени прошло.

Андрей Колосов: После того как сгорела мастерская, я воспитывал дочку почти 17 лет. Почти. Я водил её в детский сад...

Сергей Тарабаров: Я помню, ты расписывал какое-то кафе?

Андрей Колосов: Это были работы интерьерные, которые я делал в тех помещениях. А так - я снимал для себя, воспитывал дочку, занимался домашним хозяйством...

Андрей Колосов
Из серии «Букеты»

А в лес ты как попал?

Андрей Колосов: В лес - очень просто. Дочка выросла. Я решил начать новую жизнь. Моя бывшая жена Ксюша стала главным флористом ГУМа. Там все бухали и она стала, скажем так, злоупотреблять, да ещё кататься по Москве на велосипеде после этого дела. Она тоже решила начать новую жизнь и от меня избавиться. Это стоило мне четыре привода. Потом развелась со мной. Потом решила мне хулиганку пришить. Потом начать новую жизнь. Вот такой у неё, наверное, был план. В конечном итоге мне пришлось линять под сень «Родины».

Сергей Тарабаров: Что такое «Родина»?

Андрей Колосов: Арт-резиденция «Родина» - это то место, в котором мы жили с Камиллой... Это Семён Петерсон¹⁵, который сделал первую арт-резиденцию в стране и назвал её «Родина». Это деревянный дом в коттеджном посёлке 3- или 4-х этажный. Где-то около 17 км по Щёлковскому шоссе. И мы с Сёмой эту арт-резиденцию делали. Потом Сёма организовал фонд поддержки творческой интеллигенции. Сёма приглашал много людей. Было много вина, шашлыка... Он хороший живописец, сочный такой, мясо... ну еврей такой, огромный, волосатый... Потом нам пришлось оттуда линять, мы там были с Камиллой, ещё там была таджикская мафия... Мы сбежали оттуда...

Здесь мы 5 лет. Потому что у Камиллы дома мама живёт. А у меня теперь, по-моему, дочка с Ксюшей...

Папы с мамой у меня нет давно. Есть сестра. Родная. Первый муж гебист¹⁶. Второй муж – гебист. Я её давно не видел. Это другой человек. Она не хочет со мной

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

общаться. Я не против. Меня дедушка с бабушкой воспитывали, а она воспитана мамой. У меня мама учительница, сталинистка. А папа зам. ответственного секретаря газеты «Советская Россия». Жили мы всю жизнь на улице Правды. Даже детский садик был свой, правдинский.

Сергей Тарабаров: Я тоже ходил в этот садик... Лёня Бажанов¹⁷ ходил. Потом я там в ДК музыкой занимался.

Андрей Колосов: И я там музыкой занимался. Я чувствовал себя неудобно: они все вместе, а я один. Я семь лет отучился в этом долбанном доме культуры. Меня тошнило от всего этого, но я всю жизнь с музыкой.

Можно прибрать и каким-то образом использовать...

Сергей Тарабаров: Всё это так, но скажи, почему тебя так тянет к этой пограничной черте, которую мы называем смертью?

Андрей Колосов: Разве это не естественное чувство для человека? Человек удивителен тем, что ему всегда хочется недостижимого. Человек живой, молодой. Его к смерти тянет. Потом его почему-то к молодости всегда тянет. Может быть, как компенсация. Я же «лев» по сути, я витален. Вот и компенсация.

Сергей Тарабаров: Может быть, пожилые лучше знают и поэтому боятся.

Андрей Колосов: Совершенно неверно. Когда твои дети стали взрослыми, ты можешь переложить на них часть

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

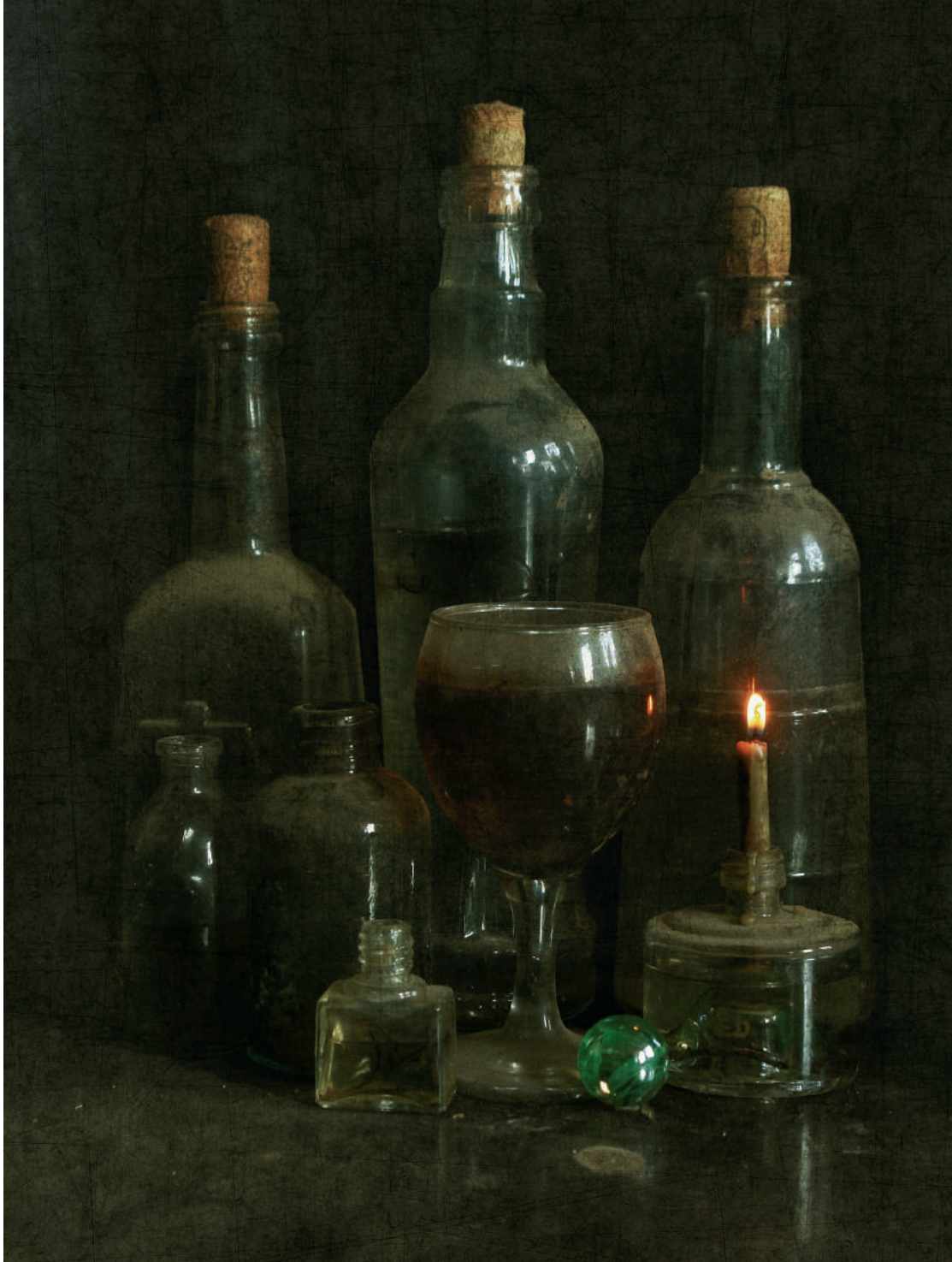

забот, передать какую-то эстафету. Ты должен заниматься собой, а перед тобой только смерть. Поэтому ты должен узнавать это для того, чтобы смочь манипулировать хотя бы своим телом, чтобы не быть захваченным врасплох...

Вспоминаю дачу, где я сижу с дедушкой и бабушкой, а мир-то... он огро-омен! Он такой огро-омный. О-о-он такой! Я понять не могу, какой он огромный, как вместить эту огромность. Я соседской девочке стал об этом говорить. А девочка мне: «Ты, Андрюш, не думай- с ума сойдёшь». И я тогда перестал думать... Все девочки старше. Они об этом больше знают...

Нет смерти. Это как-то связано с моим исследованием натюрморта. Когда дочка Лиза в школе начала рисовать, ей поставили какой-то натюрморт, что называется, никакой: тряпка, кувшин... Я подумал тогда, что от такого натюрморта она хорошему не научится. Надо ей поставить натюрморт. Начинаю ставить. Не выходит. Начинаю исследовать эту тему. И вдруг выясняю, что натюрморт происходит, ведёт свою родословную от алтарной формы. В Европе это часы, циркуль масонский, потом обязательно книга. Какие-нибудь засохшие цветы. Типа, подумай о вечном. Это была алтарная форма, которая только перешла в изобразительное искусство. Все это и есть натюрморт. А всё остальное «StillLaif»- украшение жизни. Украшение жизни: цветы и фрукты, какие-нибудь атрибуты охоты. Делать надо из местного материала. Иду в лес, нахожу черепа, много бутылок от водки. После 50-ти лет, нужно передать что-то детям. А перед тобой только смерть. Алтарная форма. Вот, например, бык на ферме был, племенной производитель. Я вижу, висит череп на заборе у кого-то, ну я его и спи... ночью. Потом

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

еще один череп — жеребёнок. Это я в лесу нашёл. Этого жеребёнка кто-то привязал к дереву — там и издох. Жалко, но хоть череп заберу. А вон овечка — тоже нашёл. А там ещё собачка, кошечка. А вчера, череп бобра нашёл...

Сергей Тарабаров: У нас завелись муравьи. Мама принесла раков невареных. Они их начисто объели, красиво...

Андрей Колосов: Я в 10 лет ловил крабов и клал в муравьиную кучу, пока не оставался один панцирь. К чему я это говорю? К тому, что я совсем не хотел это делать. Приносит мне приятель ястреба, соколенка маленького, а размах крыльев уже большой. Ну, приделал я его к старым часам... ко мне мышки повадились ходить, я их кормил. Так они эти крылья и съели. Там вон есть мышка, я её кормлю...

Поклонение предкам. Надо с уважением к прошлому относиться. Оно, конечно, может там валяться, но чего ему там валяться. Можно прибрать и каким-то образом использовать...

Из гладиолусов не сделаешь маленький букет...

Сергей Тарабаров: Почему букет? Почему осенний букет...

Андрей Колосов: Во-первых, я 17 лет с флористкой прожил. Жена — флорист. По сути- это икебана. Если серьёзно говорить, это не флористика. Это икебана. А икебана - это ритуальное даосское искусство. Имеет отношение к поклонению предкам, богине земли. Я занимаюсь икебаной. Я не занимаюсь флористикой.

Андрей Колосов
Из серии «Букеты»

Почему такие простые? Во-первых, других нет, а во-вторых, это цветы средней полосы России. И вот они у всех под ногами. Моя бабушка такие собирала. Когда в лес ходила, обязательно с букетиком возвращалась...

Сергей Тарабаров: Форма цветка российского заставляет делать маленькие букеты.

Андрей Колосов: Бывают разные формы...

Сергей Тарабаров: Из гладиолусов не сделаешь маленький букет...

Андрей Колосов: Они очаровывают - маленькие. Они очаровательные. Тут такая красота невероятная, а мы по ним ходим. Коровка ест, из этого молоко получается. Глубокая штука. Какие-то райские воспоминания...

Я с икебаной знаком со времен Малой Грузинской. Была такая Гасиева¹⁸, всегда ставила букет. Мы с Гашуниным¹⁹ с графикой и т.д., а она ставила букет. Она один из первых мастеров икебаны в нашей стране. Икебана запрещена была, как и каратэ. А потом, это просто очаровательно. Опять же бабушка... Не знаю. Такой у нас материал, с ним и работаем. Это русская форма икебаны...

Сергей Тарабаров: Почему? Я люблю снимать одиночные цветы...

Андрей Колосов: Соборность. Я могу и так, и так. Но сначала их соберешь. Никто раньше этим не занимался. Вот у меня цветы эти работают. Эти цветы, с которыми я сотрудничаю, они живут не больше 15-20 минут. Если ты проворонил – всё. Практически никто этим не занимался. Может когда-то... но как художественная деятельность. Это не коммерческое... надо с ведром.

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

Срываешь цветок и тут же чувствуешь – бах и всё. Срываешь и буквально через минуту чувствуешь - он уже не тот. Нужно принести, поставить в воду, подождать сутки, пока у него стресс пройдет...

Человек – часть родового дерева...

Когда говорят «Вы» - это обращаются ко всему роду. Человек раньше не воспринимал себя как личность, индивидуальность, а как часть родового дерева. Поэтому, собственно, не было разницы между жизнью и смертью. Смерть была, но жизнь не кончалась.

Сергей Тарабаров: Но обратно не возвращаются...

Андрей Колосов: Я вернулся, я могу рассказать. Это был последний предел. Я больше нигде не слышал. Ни ты не можешь сказать. И тебя нет, и говорить не о чем, потому что тебя нет. Это какое-то другое измерение, которое мы не в состоянии понять. А это был последний предел для человека. Я там был. Я могу рассказать.

Меня крестил о. Мень²⁰ за месяц перед смертью, я с шаманами жил, у меня есть тибетские посвящения, меня вопрос искажения личностного очень, скажем, заботил. Так видит объектив, какие абберрации (все это можно связать со съёмкой). Объектив может быть мягким, жёстким, по углам мазать, изменения характеристик – работа объектива. Если по-научному.

Сергей Тарабаров: Ты был в Тибете...

Андрей Колосов: Нет, это они сюда приезжают. А чего там делать? Там холодно. Я люблю, когда тепло...

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

Муж или отец...

Что касается букета, то я семнадцать лет жил с флористом, она попала в среду, где жены очень богатых людей, приезжающие японки. Она как-то не очень комфортно себя почувствовала и поэтому ушла в европейскую флористику: начала просто зарабатывать. Огромные презентации в ГУМе, Картье, бриллианты и т.д. – не икебана. А я знаком с первым мастером – Людой Гасиевой. Мы с Гашуниным с ней выставлялись. Цветы – очень глубокая тема. Они такие тонкие существа, так тонко чувствуют все – ты сам становишься очень тонким.

У меня была подруга Ася Николаева, жена Холодильника, керамист, тоже покойная. Она меня впечатлила. Потом я стал смотреть на это в традиции. В какой-то этрусской традиции. Это саркофаг. Почему цветы, почему я совместил. Тело человека становится землёй. Пусть лучше на могиле моей растут цветы, чем навален мусор. Дань данному месту. Ильинский погост. Пусть приезжают люди, всё это должно жить. Гуслицы - это фабрика старообрядческая. Забор, дети бегают, всё хорошо. Но только я один знаю, где святой источник, где крестили... и потом, это место связано с ангелами очень сильно, потому что тут переписывались ноты, жили старообрядцы, которые переписывали гимны церковные, огромные старообрядческие книги рукотворные, за очень дорого продающиеся. Византийские распевы древние. Они их вручную переписывали. И там постоянно есть птица Сириин, всякие такие райские орнаменты. Т.е. в данном месте жили люди, которые имели контакт с ангельским миром, потому что нельзя переписывать гимны, ноты,

Андрей Колосов
Из серии «Русский натюрморт»

тексты, не имея контактов с ангельским миром. Поэтому цветы, букеты на чёрном. Какие-то постоянно образы птиц, птица Сирин, удивительные создания...

Здесь песок, сосны, сухо, ягоды. Идёшь прямо по ягодам, понимаешь, как они здесь жили, чем питались эти схимники, аскеты. И как они мыслили себе, тоже начинаешь понимать. Камилла формировалась исключительно тут. До этого она на этой «Родине» только карандаш в руки взяла. А тут она вся сформировалась. Такая локальная среда, в которой она... Эта история... она была совершенно мистическая. Я занимаюсь абстрактной каллиграфией уже давно. И вот, она мне говорит: «Я тоже хочу». А у меня уже давно была книга «Энциклопедия ангелов»²¹, даже не ангелов, а воздушных сущностей. И там такое масонское, еврейское, кабалистическое начертание какого-то архангела, вот она эту каллиграфику и изобразила. И после этого я смотрю, Камилла про меня забыла, про всё забыла на свете и стала только этим рисованием и жить...

Сергей Тарабаров: Получается, что не только муж, но и отец...

Андрей Колосов: Получается, в каком-то смысле, да. Камилла с двух лет отца и не видела...

Сергей Тарабаров: Значит, не зря выставка планировалась твоя, а потом уж...

Тут, в Гуслицах – земля...

Андрей Колосов: Я жил 17 лет, практически снимая небо, ежедневно. Такая медитация. Мне была интересна ангельская образность. Появится вот облако, ангельский

Камилла Любарт
«Небожители». 2018.

Из цикла
«Хроники внутренних посещений»
Доска, левкас, графит, 55x70 см

лик – я фотографирую.

Сергей Тарабаров: У меня тоже облаков фотографий 700 есть.

Андрей Колосов: У меня несколько тысяч, несколько десятков тысяч. Я вступил даже в интернет-сообщество, которое только небо и снимает. Мы познакомились в конце 2011 года с Камиллой в Москве у Герасима²². У него студия в Москве, в центре, где Шалапин пел. Камилла у него снимала: огромная камера, штатив. Припозднились, остались ночевать. А на следующий день надо было камеру отдать - она была в аренде. Это была такая тяжесть, что я вызвался ей помочь. Институт находился на Багратионовской, где «Горбушка» была раньше. Идём мы по этому парку, погода - свинцовые тучи. В декабре это было: 17-го или 16-го. Свинцовые тучи, а снега почти не было. Был лёгкий мороз, а снега не было. Я несу эту камеру и даже стал перед девушкой чего-то похвалиться, как семнадцать лет снимаю небо, как я много об этом знаю... И вдруг, как гром ё... Как треснет, что я чуть не обоср.... Это очень страшно. Причём, только один удар. Больше не было...

В Гуслицах неба нет – лес. Тут земля. Поэтому появляются черепа, то, се. Потому что, это земля, стихия такая – земля... она цветет, она живет, я даже точно знаю, что весь наш опыт житейский, он тут и остается. Мы уходим, а весь наш опыт в земле, этим и живет. Это её развитие, планеты, её болезни... а мы, как плесень – это может быть рокфор, а может быть совсем не рокфор. Я рокфор очень люблю.

Андрей Колосов.
«Камилла»
Из серии
«Иероглифы жизни и смерти»

Жизнь и смерть...

Сергей Тарабаров: Погост – многозначное понятие...

Андрей Колосов: Скорее - многоуровневое. Если брать самый высокий уровень, то все мы тут гости. Погостил, оставил след и ушёл дальше.

У нас стол – это стол последнего министра просвещения советского союза. Мы с Камиллой дружим очень с его внучкой. Она уехала в Германию. Она гитарист очень хороший.

Раньше люди понимали ситуацию гораздо глубже. Это теперь есть такие понятия - жизнь и смерть. Раньше этого не было. Вот я, например, делаю эти головы, я знаю секрет, как это делалось в терракотовой армии. Я знаю этот секрет. Я его как бы заново открыл. И я точно знаю, что все в этой армии китайского императора, все 6000 воинов практически добровольно покончили жизнь самоубийством. Большая честь- быть воином в охране китайского императора на том свете. И так же строились египетские пирамиды. Абсолютно добровольно. Никаких рабов там, которых кнутами гнали – не было.

Сергей Тарабаров: Протестантов среди них не было...

Андрей Колосов: Это большая гордость, чтобы отдать свою жизнь императору. В Японии это называется- самураи. Похожая культура была и у викингов. Пелевин это описал. Он прежде чем писать, по таким андеграундам и тусам проехался, по таким сквотам... А так, он гений был. Человек он мною был, скажем, чтимый. Я знаком с переводчиком Мураками близко и с переводчиком Берроуза Вилли Коганом.

Камилла Любарт.

Лист 15. 2018.

Из цикла «Хронология посещений»

Бумага, тушь, графит, 60х60 см

Сейчас начну похваляться. Я был знаком с басистом Джими Хендрикса...

Сергей Тарабаров: С другой стороны, басисту Джимми Хендрикса тоже можно позавидовать.

Андрей Колосов: Так что, жизнь большая, а толку что...

У меня родители были неверующие...

Сергей Тарабаров: Меня заботит не тема смерти, а темы твоего творчества.

Андрей Колосов: Видишь, у меня родители были неверующие. Мой дедушка служил у Баташова. Есть фотография, где мой дедушка с Баташовым сфотографирован. Баташов маленький, а дедушка огромный – 2 м 3 см. Бабушка - из такого же рода оружейников, только из Орловской области. У них родилось три дочки и сын. Только у одной из них родилась дочка – моя мама. И все неверующие. Один я такой.

Сергей Тарабаров: Компенсация.

Андрей Колосов: Да, я компенсация всей этой ситуации.

Сергей Тарабаров: Размер не имеет значения...

Андрей Колосов: Совершенно справедливо. Но всё равно всё это надо пропустить через себя. Через шаманизм, жизнь с книгами, крещением у Меня, благословением у двух старцев. А я просто тело, в которое воплотилась эта душа. У земли нет ни жизни, ни смерти. У меня всё очень гармонично.

Андрей Колосов.
И серии «Русский пейзаж»

Падают листья – они становятся почвой. Человек воплощается. А может, где-нибудь в другом месте воплотиться. Все это вопрос доверия. От доверия возникают дружеские любовные отношения, близкие, откровенные...

Сергей Тарабаров: Потом приходит протестант и говорит: «Доверяй, но проверяй»...

Линия постоянно вибрирует...

Андрей Колосов: Знаешь, чем этот проект с керамикой интересен. Здесь нет ни одной прямой линии. Я посмотрел аркаимскую керамику, самое древнее, что мы имеем в нашей культурной традиции – это аркаимская, так вот, там нет декора. Только волна. Это не декор. Поскольку они работали с гончарным кругом. Это оживление ситуации. Вот он сделал форму и вот он её оживил. Чисто логическая операция - оживление. Раз – и живи себе. Это такое мышление. Тут нет точности. Линия постоянно вибрирует, стремится к некоему совершенству и постоянно его не достигает. Жизнь движение. Я снимаю и всё время что-то не так, какая-то не та линия, чего-то не хватает. Это можно сделать только, если поставить натюрморт и рисовать. Эта недосказанность даёт возможность сделать больше. Эта волнообразная линия даёт возможность движения, а движение даёт возможность развития темы – и философское развитие, и пластическое. Это прото культура. Это не неоархаика, а настоящая архаика. Есть неоархаика чисто стилистически, типа я хипстер, я такой, что меня прикалывает неоархаика – стилистика. А есть архаика, архаическое мышление, логическое, которое тебя связывает с предками,

Андрей Колосов.
И серии «Русский пейзаж»

с потомками, с бесконечностью, с миром, с универсумом связывает. Вот этим интересно. Как бы такое аналитическое искусство. Я Филонова не читал, Камилла читала, но термин мне нравится. Он химик... лабораторная работа. Он исследует некоторые темы. А тема только одна – жизнь, творчество, может быть... жизнь-творчество. Когда мне очень хреново, меня только творчество спасает.

Арттерапия. Мы вот опять займемся с Камиллой фотосессиями. Причем я настаиваю, чтобы она вообще была без одежды, чтобы душа освобождалась, как ее родил Господь Бог, и проявляла все свои эмоциональные состояния. Чтобы было очень просто. Первичность.

Андрей Колосов, Камилла Любарт.
Ваза. 2018
Керамическая скульптура.
Из серии «Запретная археология».
Керамическая скульптура
H 18 см D10 см

Я никогда не увижу свои работы воплощенными...

Андрей Колосов: Я понял, что их так много... Как их воплотить, знаю только я. А на это нужны колоссальные деньги, чтобы сделать небольшую выставку (100 работ – небольшая выставка – С.Т.). Они могут потеряться в зале, потому что некоторые могут быть вот такие (маленькие – С.Т.), некоторые - наоборот. Размер не имеет значения, но и имеет огромное значение в рамках экспозиции. С прискорбием я это осознал. Я осознал, что итог- цветок- не самое главное. Главное – цветение цветка, процесс. Чтобы мы просто существовали и занимались своей жизнедеятельностью...

Бывают в лесу места, которые называются в народе «ведьмины кольца». Недавно я такое видел из поганок, метра два в диаметре. Там обычно растут «не такие» растения...

Творчество – витальная энергия.

Понимаешь, когда не можешь достигнуть... Не страдать - то же, что не быть. А так быть не может, не о чем говорить, так как нет созерцающего и созерцаемого...

Андрей Колосов, Камилла Любарт.
Медальон. 2018
Из серии «Запретная археология».
Керамическая скульптура
16x10 см

Андрей Колосов родился 29 июля 1955 года в Москве. В 1972 году начал работать как художник (график-дизайнер) во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики; занимался оформлением виниловых пластинок в студии грамм-записи «Мелодия»... С 1976 года стал работать как свободный художник, и выставляться в залах на Малой Грузинской. Приоритетные направления: фотография, каллиграфия, шелкография, гелиография, ксилография, видеоарт. Создал свой авторский курс фотографии в Национальном Институте Дизайна.

Персональные выставки и проекты:

- 2015 - постоянно действующая экспозиция в выставочном пространстве ТУ «Гуслицы», проект «Нирвана» (серия работ, выполненных в технике блю-принт)
- 2008 - галерея на Красном Октябре
- 2007 - Выступил со специальной видео-арт программой “Небо”. Вторая Московская Биеннале. Проект «Верю», «Винзавод». Куратор: Олег Кулик.
- 2007 - павильон «КОСМОС», ВДНХ, куратор: К Косенков
- 2006 - Персональная выставка в клубе «ДОМ»
- 2003 - «Дом Ветеранов Кино», выступил со специальной видео-арт программой
- 1999 - галерея «Крыша»
- 1993 - галерея Марата Гельмана
- 1992 - галерея ИМА Пресс
- Групповые выставки и проекты:
- 2017 - «Проявленное. Непроявленное».совместная выставка с К. Любарт
- 2016 - участник параллельной программы биеннале, ТУ «Гуслица» - «Вопреки ожиданиям», куратор М. Полуэктова
- 2015 - участник параллельной программы Биеннале в ТУ «ГУслица»- “Горизонталь”. Кураторы: А. Николаев, А. Третьякова, М. Плохоцкий.
- 2014 - участие в медиа-проекте группы АЕС+F «Перевернутый Мир»

Андрей Колосов.
Из серии «Русский натюрморт»

- 2014, декабрь - «Московские Сатурналии», галерея Марата Гельмана, Винзавод.
- декабрь 2013, март 2014 г. - «Московские Сатурналии», Мосхаос, (кураторы: С.Ануфриев, Д.Крючков, Г.Зайготт)
- 2013 - фестиваль «Мистериограф», АРТПЛЕЙ (видео-арт перформанс, совместно с Г. Виноградовым, К. Любарт)
- 2013-2019 гг. - «Иероглифы Жизни и Смерти» - фотопроjekt. Серия совместных фотосессий. Фотограф – Андрей Колосов. Модель – Камилла Любарт
- 2012 - фестиваль «Явление», АРТПЛЕЙ (мистерия «Песнь Песней Соломона», совместно с Г. Виноградовым, К. Любарт)
- 2007- фестиваль «Пандус», Дом Коммуны (кураторы: С. Пономарёв, Ю. Бачманова)
- 2006 - Сахаровский Центр, специальная видео-арт программа
- 1997 - Кровотечение Весны, или Весна Священная, или Джаусс. Выставочный зал на Малой Грузинской, Москва. (куратор: Г. Виноградов)

Этому удивительному человеку судьба подарила и детство в центре тихой Москвы времен оттепели, и времена звездного графика-плакатиста. Для московской артистической среды имя Андрея Колосова обозначает целую эпоху. Его довольно бурная художественная деятельность охватывает все последние 30 лет современного искусства России. В 80-е он один из ведущих графиков-плакатистов страны, один из создателей группы «Плацкарт»; персональные выставки плаката за рубежом с конца 80х годов; фотосессии и плакаты с известнейшими людьми страны; статусные выставки Российского плаката. Работы находятся в коллекциях Библиотеки им. Ленина, Академии Дизайна Японии, Лувре (отдел графики и плаката), и в других музеях современного искусства, и в частных коллекциях - М. Гельмана, К. Костаки, К.Борисов, и др...

Андрей Колосов.
Голова-ваза. Фрагмент. 2019.
Керамическая скульптура.
Из цикла «Запретная археология»
H 35 D24 см

Камилла Любарт родилась в 1989 г.

Приоритетные направления: графика, видео-арт.

Окончила: факультет кино и ТВ, мастерская Валерия Рубинчика в 2012 г.

Реализованные проекты:

- мистерия «Песнь Песней Соломона» (Герман Виноградов, Лада Раскольников, Андрей Колосов)
- Проект «Нирвана, Документы Митрохинской Фабрики» — (серия работ, выполненных в технике блю-принт, на обрывках старых документов митрохинской фабрики. Совместно с А. Колосовым)
- Проект «Иероглифы Жизни и Смерти» - серия фотосессий (работала совместно с Андреем Колосовым как модель).
- «Космогония»- серия графических работ. (Холст, акрил).
- проект «Синтез» (серия интерактивных перформансов, совместно с Анной Елютиной) • км документальный фильм «Гуслица»
- 2018- «Хроники внутренних посещений»- персональная выставка. ТУ «Гуслица». КЦ «Come-In»
- 2017 - «Проявленное. Непроявленное.» Совместная выставка (А. Колосов. К. Любарт)
- 2017- создание авторской настенной росписи, в пространстве ТУ «Гуслица»
- 2016-2017 гг – совместный проект с М. Штернберг - художественная орнаментальная роспись авторской коллекции одежды
- 2016- участник параллельной программы биеннале, ТУ «Гуслица»- «Вопреки ожиданиям», куратор Мария Полуэктова
- 2015 - участник «Фестиваля Звучарной Поэзии», совместный проект с А. Елютиной- «Хорошо темперированный терменвокс»
- 2015 - участник параллельной программы Биеннале в ТУ «Гуслица»- «Горизонталь». Кураторы: А. Николаев, А. Третьякова, М. Плохоцкий.
- 2015, январь - август – постоянно действующая экспозиция в выставочном пространстве ТУ «Гуслицы», графическая серия «Гуслицкие Космогонии»

- 2013 - галерея Марата Гельмана на Винзаводе – сборная выставка в рамках 5-ой Международной Биеннале, “Московские Сатурналии”
- 2012 - 2013 – «Сатурналии», Мосхаос. Кураторы: С.Ануфриев, Д.Крючков, Г.Зайготт
- 2013 - фестиваль «Мистериограф», АРТПЛЕЙ (мистерия Песнь Песней Соломона, Г. Виноградов, А. Колосов)
- 2012 - фестиваль «Явление», АРТПЛЕЙ (мистерия Песнь Песней Соломона, Г. Виноградов, А.Колосов)

¹ Камилла, Камилла Любарт, московская художница, возлюбленная Андрея.

² Чукчи, якуты и другие северные народы относят мухомор к силам вселенского порядка.

³ Пелевин Виктор (род. 22 ноября 1962, Москва) — русский писатель, автор культовых романов 1990-х годов.

⁴ Семён Петерсон (1961-2019), современный московский художник, основатель арт-резиденции «Родина».

⁵ Центр Стаса Намина появился в 1987 году в Зелёном театре Парка Горького. Первый в стране продюсерский центр и независимая студия звукозаписи.

⁶ Балашов Юрий, род. В 1955г., современный российский художник,

⁷ Гладилин Александр,

⁸ Сенкевич Юрий (1937- 2003) — советский и российский учёный-медик, тележурналист и путешественник, продюсер

⁹ Холодильник, Александр Свет (Александр Холоденко, 1966-2010)- современный российский художник.

¹⁰ Агузарова Жанна, советская и российская певица, бывшая вокалистка группы «Браво».

¹¹ Дионисий Ареопагит- афинский мыслитель, христианский святой. Погиб от гонений Домициана около 96 г.

¹² Лисовский Сергей, советский и российский медиаменеджер и государственный деятель.

¹³ Леля – Валерия Ковригина, художница, бывшая жена Андрея.

¹⁴ Боксер Юрий (1953-2002), Академик Российской Академии Рекламы, архитектор, дизайнер, художник, график.

¹⁵ Петерсон Семён, московский художник.

¹⁶ Гебист, сотрудник Комитета Государственной Безопасности СССР.

¹⁷ Леонид Бажанов - российский искусствовед, куратор, основатель и руководитель Центра современного искусства в Москве 1991 году на Якманке.

¹⁸ Гасиева Людмила, московский художник-флорист

¹⁹ Гашунин Никита (1956-2008) московский художник, скульптор.

²⁰ Мень, Александр (1935- 1990), протоиерей Русской православной церкви, богослов, проповедник, автор книг по богословию, истории христианства и других религий.

²¹ Энциклопедия ангелов. Автор-Розмари Эллен Гуили- американский писатель, автор справочных и энциклопедических изданий по тематике духовности, оккультизма и паранормальных явлений.

²² Герасим, Герман Ольшук, московский музыкант.

Издание муниципального бюджетного учреждения культуры городского округа Балашиха
«Картинная галерея»

Издание осуществлено по решению художественного совета МБУК «Картинная галерея»

Куратор: Сергей Тарабаров, учёный секретарь Балашихинской картинной галереи

Предпечатная подготовка и редактирование Елена Елистратова, Евгения Черепнина.

Компьютерная вёрстка Сергей Лашков

Отпечатано ООО «Хамелеон»
г. Серпухов, ул. Физкультурная, 14
8(926) 814-55-28,
www.911print.ru
Тираж 50 экз.